

Анна могла накопить золотую монету только после того, как проработает в поместье графа целый год. Обычные крестьяне могли работать целый год и не тратиться ни на что, кроме расходов на проживание, и, возможно, не смогут накопить даже серебряную монету. Другая сторона хотела золотую монету. Они явно использовали ложные обвинения, чтобы шантажировать их.

Однако в этом мире не было правоохранительных органов. Если возникала проблема, она могла быть решена только лордом. Но для того, чтобы лорд вынес решение, каждый раз требовалось 3 серебряных монеты. Простые граждане вообще не хотели и не могли раскошелиться на это. Те, кто просили лорда принять решение, были либо простолюдинами с деньгами, либо обычными мелкими аристократами.

В большинстве случаев мирные жители соблюдали правило 'слабый - легкая добыча для сильного'. Только если у кого-то в семье было много людей или если они были физически сильными, они могли защищать свои интересы.

В любой области люди всегда стремятся к стабильности, поэтому некоторые люди полагались на силу или славу, чтобы стать фигурой, подобной древнему востоку, в посредничестве в конфликтах. Обычные граждане будут уважать 'Хозяина' и примут решение 'Хозяина'.

Люди на гранатовом переулке были относительно простыми. Никаких порочных случаев не было, и не было установлено 'Хозяина'. Следовательно, если Эван не примет запрошенную другой стороной золотую монету, он может обратиться за решением к владельцу таверны Аббасу, который был 'хозяином' той области.

Анна помогла Гаеа вылечить травму Эвана, но не могла не отвлечься.

Бобби, скорее всего, испугался её слов, но потом он отправился на поиски Лили и Рене. По сравнению с незрелостью Лили мысли её матери Рене, безусловно, были более порочными. Идея, чтобы Бобби пошел в таверну создать проблемы в этот раз, определенно принадлежала Рене.

Последующий запрос золотой монеты по этому поводу может объяснить несколько вещей.

Если слухи о том, что молодой господин Пэрриш действительно хотел жениться на ней, были правдой, то Пэрриш непременно поможет её семье решить эту проблему. Он либо напрямую заплатит золотую монету, либо воспользуется своим статусом сына лорда, чтобы отпугнуть другую сторону.

Но если семья Анны не сможет позволить себе заплатить или если никто не поможет её семье, это докажет, что слухи были всего лишь слухами. Таким образом, Бобби больше не нужно будет паниковать, и он сможет даже напрямую заставить её выйти замуж.

Каким бы полезным ни был мозг Анны, он казался бесполезным из-за отсутствия денег.

Она не знала, как решить проблему от Рене с таверной, кроме как попросить Пэрриша выйти вперед и подтвердить слухи.

Однако слухи, распространенные ею, все ещё распространялись в частном порядке. Конечно, если она попросит Пэрриша выйти вперед, будет большим вопросом, согласится ли он. Даже если действительно захочет... он обязательно узнает о том 'слухе', и она не могла предположить, какова будет его реакция на это.

Обычно Пэрриш ласково называл её 'дорогой', но когда она попросила его научить её грамоте, он так просто отказался. На самом деле она не считала его неграмотным, скорее всего он просто не хотел учить служанку. Вероятно, он считал её недостойной.

Она могла быть благосклонна и осмеяна им как женщина, но не могла, как равная, пользоваться знаниями, которые принадлежали только высшему классу. Пэрриш был дворянином, она была просто крестьянской девушкой.

Анна глубоко задумалась, когда услышала, как Эван сказал: "Я пойду к хозяину Аббасу и попрошу его выступить посредником. Травму того человека можно вылечить всего тремя серебряными монетами, и мы можем себе это позволить"

Гаеа ответила: "Хорошо, я пойду с тобой"

Анна стирала льняные полотенца в чистой воде, молча слушая разговор между ними.

Сбоку Джим неподвижно сидел на земле, глядя на Эвана немигающими глазами. Адель взяла маленького Эвана за руку и посмотрела на отца со страхом и беспокойством. Она хотела плакать, но в то же время не решалась.

Её глаза были красными и влажными, и она выглядела очень жалкой. Маленький Эван не знал, что именно происходило. Ребенок был вялым. Он держал Адель за руку, его тело постепенно охватывал сон.

Анна вылила грязную воду. Она подошла, чтобы забрать маленького Эвана, и сказала Адель: "Адель, тебе и маленькому Эвану пора спать, пойдем"

Маленький Эван крепко обнял Анну за шею, и Адель поспешила схватить Анну за юбку, пока они шли в спальню.

Анна снова посмотрела на Джима. Он быстро встал с того места, где сидел, отряхнул пыль с тела и пошел за ними.

Уложив их троих спать, Анна снова вышла из спальни.

Когда Эван и Гаеа закончили обсуждение, Анна села рядом с ними. Она посмотрела на них и сказала: "Извините, мама, папа. Я заставила вас волноваться обо мне"

Гаеа помахала Анне. Анна подняла табуретку под своим телом и пододвинулась к ней. Гаеа обняла её и ласково проговорила: "Ты наша дочь, не говори таких глупостей"

Эван погладил Анну по голове. Он редко делал такие ласковые движения, поэтому казалось, что ему было немного неловко.

"Папа защитит Анну", - Эван заверил Анну.

Когда Анна разбиралась с демоном, она не могла сказать правду другим. Все нагрузки она несла на себе, из-за чего её настроение постоянно было немного подавленным. Теперь её утешали Эван и Гаеа. Она не могла не расплакаться и обняла их.

Она была так счастлива, что у неё была такая семья, которая поддерживала её.

Она попала в этот мир без всякой причины и считала, что настоящая Анна должна была обменяться с ней телами. Настоящей Анне сначала будет трудно адаптироваться к

современному обществу, но она верила, что скоро она полюбит современность, которая была раем по сравнению с этим миром, и поможет заботиться о её семье вместо неё.

Что же касается её, то ей не повезло отправиться в этот мир, но она не станет хандрить. Она будет усердно работать, чтобы жить хорошей жизнью, и будет хорошо заботиться о прекрасных членах семьи этого изначального тела.

На следующий день Анна, как обычно, отправилась на работу, а Эван и Гаеа отправились к хозяину таверны Аббасу, чтобы попросить его уладить ситуацию.

Доставив еду Пэрришу, Анна, как обычно, тихо встала в сторонке.

Что заставило её почувствовать себя немного озадаченной, так это то, что после того, как вселился в Улисса, демон, похоже, больше не был заинтересован в возвращении её души. В эти дни он даже не проявлял инициативы, чтобы сказать ей что-нибудь.

Она не могла не начать мечтать. Может, ему приглянулся кто-то другой? Ему понравилась душа Пэрриша? Или, почему демон постоянно остается с Пэрришем и не продолжает свои нападки на неё?

Но... они оба были мужчинами, так как же демон обманом заставит Пэрриша отдать свою душу? Хм... Она была совершенно уверена, что Пэрриш гетеросексуален, и если демон сделает ему предложение, Пэрриш обязательно ему откажет.

После размышлений об этом казалось, что были и другие способы, помимо предложения брака, для получения человеческих душ.

Анна гадала, что ещё мог сделать демон, чтобы обмануть человека, когда услышала, как Пэрриш вдруг проговорил: "Дорогая Анна, недавно я услышал очень интересный слух"

Сердце Анны подпрыгнуло. Она не ожидала, что слух так быстро достигнет ушей Пэрриша.

Теперь, когда дело дошло до этого, она не могла скрыться. Было лучше воспользоваться этим шансом, может, это был шанс решить дело с Бобби!

"Что за интересный слух?" - Анна, инициатор слухов, выглядела растерянной.

"Это обо мне и Анне", - сказал Пэрриш, рассмеявшись: "Я слышал, что для того, чтобы жениться на тебе, я каждый день цепляюсь за тебя, чтобы научить тебя грамоте"

Анна изобразила удивление на лице, а потом сердито проговорила: "Я не знаю, кто распустил такой отвратительный слух, чтобы испортить репутацию молодого господина! Как ужасно!"

Пэрриш улыбнулся: "Когда в тот день ты попросила меня научить тебя грамоте, мы были единственными присутствующими"

Услышав это, Анна, казалось, о чем-то подумала. Выражение её лица стало немного виноватым.

Пэрриш, наблюдавший за выражением лица Анны, спросил: "Анна, ты о чем-то вспомнила?"

Анна замялась и проговорила: "Да, молодой господин... Я вспомнила, что говорила другим, что попросила вас научить меня грамоте, но я никогда не говорила того, о чем ходят слухи!"

"Не нервничай, дорогая, конечно, я верю тебе. Но моему отцу нехорошо слышать такие слухи", - Пэрриш сознательно и терпимо улыбнулся.

Анна быстро кивнула: "Я поняла, молодой господин Пэрриш, я сейчас же все проясню!"

Пэрриш улыбнулся: "Это хорошо"

Решив этот тривиальный вопрос, Пэрриш снова с радостью продолжил есть.

И Ротгарр, который, как обычно, был сторонним наблюдателем, не мог не усмехнуться в своем сердце, увидев искусственное выступление Анны. Возможно, выступление Анны могло обмануть Пэрриша, но точно не могло обмануть его, который знал истинную природу Анны.

После стольких дней ожидания она не собиралась сдаваться, и он стал нетерпелив.

После того, как Пэрриш закончил есть, Анна быстро ушла с коробкой для еды, идя ещё более торопливо, чем раньше.

Когда Эбигейл и другие увидели Анну, на её лице было подавленное выражение.

Троица редко видела Анну такой грустной и быстро спросили её, что случилось.

Анна посмотрела на троицу и сердито проговорила: "Вы рассказали другим то, что я сказала вам?"

Все трое почувствовали себя виноватыми, когда услышали её обвинение. Им было интересно поболтать в свободное время. Конечно, они болтали не только с Анной, и когда они болтали, разве не было нормальным поделиться несколькими интересностями, которые они слышали от других?

Все трое переглянулись, и Эбигейл осторожно проговорила: "Анна, о чем ты говоришь?"

Анна спросила: "Вы говорили кому-нибудь, что молодой господин Пэрриш учит меня читать, чтобы жениться на мне?"

Эбигейл быстро сказала: "Нет! Мы не смели рассказывать, что молодой господин Пэрриш предложил тебе выйти за него замуж! Мы только сказали, что он учит тебя грамоте... Это должно быть хорошо, чтобы рассказать об этом другим, верно?"

"Но проблема в том, что молодой господин не учил меня читать!" - нарочито сердито проговорила Анна: "Я тогда его только спросила об этом!"

Троица растерялась и не могла не вспомнить, что сказала тогда Анна... Она и в самом деле, казалось, не говорила, что молодой господин обещал научить её грамоте.

Фиона подумала о молодом господине Пэррише, который напугал её в тот день. Она не могла не задрожать и быстро спросила: "Может ли быть так, что... до молодого господина Пэрриша дошли слухи?"

Анна сказала: "Да, молодой господин Пэрриш был очень зол. Он вызвал меня на долгий разговор, говоря, что городскому лорду нехорошо знать об этом, и позволил мне самой прояснить этот вопрос. Предыдущие слухи распространили вы трое, так что вы должны помочь мне прояснить все!"

Можно сказать, что слова Анны были основаны на фактах, но в ушах Фионы и остальных они звучали иначе.

Молодой господин Пэрриш боялся, что слухи дойдут до ушей городского лорда и причинят вред Анне, поэтому слухи должны быть уничтожены!

Троица быстро кивнула. Слухи изначально были распространены ими. Хотя не их вина, что слухи распространились до их текущего состояния, они также должны были понести определенную ответственность.

Увидев, что вся троица согласилась, Анна почувствовала, что этот вопрос следовало считать решенным.

Пэрриш позвал её, чтобы рассказать о слухах, но в итоге он только попросил её прояснить их и не наказал. Конечно, другим это дело казалось необычным. Помимо того, что она раздует огонь, появятся новые слухи, несмотря на то, что старые будут подавлены.

И даже если Пэрриш услышит новые слухи и позовет их троицу, чтобы узнать, он не сможет узнать, что она намеренно вела их.

Кроме того, она не врала. Все, что она сказала, было основано на фактах. Она просто умело использовала искусство языка.

Анна ждала, когда слухи забродят. Новые слухи станут причиной того, что её семья отреагирует на инцидент в таверне.

Поскольку молодой господин Пэрриш не мог позволить городскому лорду понять, что он очень заботится о ней, инцидент в таверне пока не всплывет. Разве не разумно было позволить семье Анны разобраться с этим самой?

Конечно, если другая сторона зайдет слишком далеко, как молодой господин Пэрриш мог смотреть, как над его любимой женщиной издеваются?

— Анна хотела, чтобы Бобби и другие вовлеченные пришли к таким выводам, чтобы они дважды подумали, прежде чем действовать.

Она надеялась, что слухи распространятся быстро.

Вечером, когда Анна вернулась домой, она застала Эвана и Гаеа. Последние лечились дома. Она торопливо подошла и спросила: "Мама, папа, как дела?"

Гаеа нахмурилась и сказала: "Дела пошли не очень хорошо. Другая сторона отказываться отступать. Хозяин Аббас сегодня не представил результаты посредничества. Мы пойдем снова через два дня"

Хотя настроение Эвана и Гаеа было не очень приподнятым, Анна расслабилась, когда услышала эту новость. Сейчас ей больше всего нужно было время. Как только слухи разлетятся, не будет необходимости в посредничестве, потому что другая сторона сама отступит!

В дверь вдруг постучали. Анна пошла открывать дверь и увидела букет цветов, лежащий на земле перед дверью.

Догадавшись, что цветок подарил юный Тим, Анна все равно продолжала получать цветы. Она не получала цветы каждый день, но цветы в её вазе всегда оставались свежими.

На этот раз она увидела убегающую фигуру. Она быстро схватила букет и бросилась в погоню.

"Маленький Тим!" - прокричала Анна, чтобы он остановился, подобравшись ближе.

Фигура ненадолго остановилась и медленно повернулась.

Это действительно был застенчивый маленький Тим.

Было уже поздно, и хотя на гранатовом переулке не было уличных фонарей, светил лунный свет. В тусклом лунном свете Анна могла ясно увидеть, как выглядел маленький Тим. Увидев её приближение, он неловко сделал небольшой шаг назад и прошептал: "Откуда ты знаешь, что это был я?"

"Сначала я не знала. Я думала, что это Марк. Он сказал, что это был не он, поэтому я подумала о тебе", - Анна сказала: "Спасибо за цветы, но не нужно дарить их в следующий раз"

Теперь, когда она отвергла Марка, конечно, она должна была отвергнуть и Тима. Она не хотела выходить замуж хотя бы несколько лет, так зачем же оттягивать чужое счастье?

Лицо маленького Тима побледнело, когда он услышал слова Анны, но в лунном свете он не мог видеть слишком ясно.

Он посмотрел на Анну с легкой грустью в глазах и сказал: "Анна, это всего лишь букет цветов и совсем не ценный. Ты даже не хочешь принять его?"

Раньше Анны неохотно брала его белый хлеб. Он не хотел, чтобы на неё слишком давили, поэтому тайно дарил ей цветы, но не ожидал, что она не примет даже цветы.

Анна вздохнула и сказала: "Маленький Тим, ты тоже видел ситуацию в нашей семье. Извини, я не хочу пока думать о замужестве"

"Но.." - маленький Тим заколебался, и через некоторое время набрался смелости, чтобы продолжить: "Анна, пока ты выйдешь за меня замуж, Бобби больше не будет принуждать тебя к браку!"

Анна была немного удивлена, что маленький Тим сделал такое предложение. Если хорошенько подумать, то сказанное им действительно имело смысл. В этом мире все браки должны быть засвидетельствованы Церковью, чтобы быть благословленными Богиней Света. Если есть возможность и желание, у тебя может быть много любовников, независимо от пола, но можно было иметь только одного законного супруга.

Поэтому, пока Анна выйдет замуж за юного Тима и пойдет в церковь, чтобы зарегистрировать брак, их брак будет священным и нерушимым, и Бобби больше не сможет заставить Анну выйти за себя замуж. И тогда её семье помогут юный Тим и его отец, так что им не нужно будет беспокоиться о том, что Бобби создаст проблемы.

Логически говоря, Анна знала, что это хорошее решение её проблемы, но с тех пор, как она попала в эту передрягу, она никогда не думала о таком решении.

Она так долго работала. Придется ли ей и дальше полагаться на замужество, чтобы решить

свои проблемы?

Маленький Тим был очень милым. Она вовсе не испытывала к нему неприязни, даже испытывала к нему некоторых добрые чувства, но не хотела принимать его добрые намерения.

Прежде чем Анна отказалась, она увидела другого человека, выходящего из темноты.

Марк.

Она не знала, как долго он слушал, он только посмотрел на Анну и честно улыбнулся: "Анна, если хочешь замуж, не считай только маленького Тима, есть ещё я! Обещаю, если выйдешь за меня замуж, я обязательно буду хорошо к тебе относиться. Если Бобби посмеет появиться перед тобой ещё раз, я его побью!"

Маленький Тим посмотрел на крепкую фигуру Марка и не мог сдержать стыда.

Он не мог не подумать, что казалось, что он не был в силах защитить Анну... Может, Анне было лучше выйти за Марка.

И в темном углу, который никто из троицы не видел, нетерпеливый Ротгарр тихо вышел на гранатовый переулок и случайно увидел эту сцену.

Он был в ярости.

Изначально кто-то пытался принудить Анну, избавляя его от необходимости нарушать пари с Баланом. Он был очень счастлив, но эта Анна оказалась слишком хитрой и обманула двух идиотов, чтобы те сделали ей предложение.

Неужели она поняла, что тратить время на Пэрриша и Улисса было бесполезно, и планировала просто выйти замуж за кого-нибудь, чтобы решить свою проблему с этим старым вдовцом, принуждающим её выйти замуж?

Ротгарр холодно посмотрел на троицу, в его сердце зародилась жажда убийства.

<http://tl.rulate.ru/book/71327/2742990>